

повседневной жизни регионов с мульти-конфессиональным населением, то окажется, что там существует естественно сложившаяся интерференция таких традиционных повседневных практик как приготовление пищи, обживание жизненного пространства, обыденное употребление языка и т.д.

Таких примеров повседневной жизни мульти-культурных и много-конфессиональных регионов множество, но наиболее близким для нас является случай Беларуси с ее достаточно долго разворачивающейся мульти-конфессиональной историей. На «макро-уровне» эта история отмечена сложностями и даже конфликтами, отразившимися в различных культурных реалиях, но на «микро-уровне» мы найдем, к примеру, национальную белорусскую кухню, которая впитала в себя элементы традиционных блюд, сложившиеся в рамках как православных, так и католических праздников, с одной стороны, а с другой – ощутила влияние татарской и еврейской кулинарных традиций. Повседневная жизнь продемонстрирует нам взаимовлияния православия и католицизма в культуре оформления храмов и жилых домов в рамках все той же белорусской культуры. Но наиболее интересным объектом анализа окажется повседневный язык, который как на лексическом, так и на грамматическом и логико-синтаксическом уровнях продемонстрирует пересечение и взаимодействие различных культурных и религиозных традиций. Причем, любопытно, что эти тенденции можно проследить как в собственно белорусском, так и в местных варианте русского языка. Повседневные практики по-своему нащупывают пути ассимиляции и примирения различных культурных и религиозных парадигм.

Все сказанное выше позволяет сделать вывод: для осуществления продуктивного межконфессионального диалога сознательно выстроенные стратегические усилия религиозных и политических институтов должны опираться на (или хотя бы принимать во внимание) тактический мир повседневных практик. Эта простая, на первый взгляд, задача, на самом деле, требует серьезных усилий. В том числе – и усилий по преодолению сложившихся стереотипов действия и восприятия. Поэтому в данном случае так важно взаимодействие «практиков и теоретиков», тех, кто принимает решения, и тех, кто создает для этого должное обоснование. Причем, ввиду сложного и многоуровневого характера повседневных практик, теоретическая составляющая должна опираться на комплексные междисциплинарные исследования. Это требует привлечения специалистов-гуманитариев самого различного профиля: историков, социологов, культурологов, философов, лингвистов, которые способны провести качественный анализ повседневных практик и помочь скорректировать стратегические планы официальных институтов. Слово «качественный» в данном контексте, как уже было отмечено выше, несет не оценочную, а дефинитивную нагрузку. Оно означает переход к микроанализу конкретных явлений социальной жизни, что предполагает использование таких все еще непривычных для нашей гуманитарной науки методов как индивидуальные интервью, сбор и осмысление так называемых *life-stories*, скрупулезная работа с мемуарной литературой и материалами, предоставляемыми пространством Интернета, особенно – современными социальными сетями.

Литература:

1. Серто, Мишель де. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / М. де Серто; пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. – СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. – 330 с.

КЛЕЦКОВА И. М.

СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ БГУ

СТРАТЕГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСТВА В СОВРЕМЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ ДИСКУРСЕ

Евразийство, как в его классической версии, так и в вариантах современного прочтения, становится предметом пристального изучения в поле гуманитарных наук. Возросший интерес к этому интеллектуальному явлению связан с его очевидным дрейфом из области историко-философских исследований в поле политических практик. Заметно изменяются и контексты его исследования, которые отражают разнообразие ценностных подходов к его изучению и связанных с этим результирующих суждений о ценности идей евразийства.

Исследование феномена евразийства и евразийских ценностей в Европе представлено корпусом работ. Отметим наиболее влиятельные публикации: довольно ранняя (1961 г.) работа «Die Lehre der Eurazier: Ein Beitrag zur russischen Ideengeschichte des 20 Jahrhunderts» немецкого исследователя Отто Босса, в которой исследуются идейные истоки евразийства, его соотношение с идеями русской религиозной философии и степень его органичности по отношению к идеологии русского марксизма, его мессианской направленности. Работа имела характер введения в исследовательское поле русской мысли после Великой Октябрьской революции и не затрагивает проблемы современного состояния евразийских идей [1].

В исследовании Марлен Ларюэль «Идеология русского евразийства, или Мысли о величии империи» феномен евразийства изучается с точки зрения становления его как философской концепции и политической доктрины, позволившей осуществлять стратегии национально-культурной идентичности после распада Российской Империи и во времена формирования идеологии и политики Советского Союза. Автором подчеркивается новизна и продуктивность базовых понятий в философии евразийцев, актуальность которых несомненна в современных культурно-политических условиях (пространство, время, территории, ландшафт). Вместе с этим М. Ларюэль не анализирует локальные аспекты ассимиляции и критики идеологии евразийства, представляя, скорее, общий, генерализирующий взгляд на сущность евразийских идей [2].

Альдо Феррари в работе «Евразийская парадигма русской культуры: проблемы и перспективы» отмечает две позиции по отношению к феномену евразийства. Прежде всего, с точки зрения европоцентризма, евразийство рассматривается как ложный и опасный культурный и политический миф, при этом евразийские

идеи и ценности рассматриваются как маргинальные по отношению к глубинным стратегиям культурной динамики. Однако, с другой стороны, им предлагается рассматривать евразийские идеи и ценности как версию многолинейной концепции истории, отвез на вызов, возникший после распада СССР и кризиса коммунистической идеологии [3].

В России существует несколько крупных исследовательских центров, занимающихся исследованиями евразийства как историко-философского феномена, так и современной политической и экономической парадигмы. Среди них – Центр Евразийских исследований, в котором изучаются различные стратегии и аспекты евразийской интеграции. Ключевым моментом в исследовании евразийской перспективы являются экономические исследования, которые обосновывают целесообразность евразийской интеграции как продолжения экономического опыта сотрудничества, сложившегося во времена СССР. Основными направлениями такого рассмотрения являются вопросы государственного регулирования и государственного строительства, создания нового типа межгосударственной идеологии, имеющей интегративный характер и претендующий на выработку организационных форм, способствующих осуществлению евразийского проекта «сверху». Важным аспектом евразийской интеграции признается коммуникативный аспект, который также рассматривается сквозь призму специально сконструированной извне идеологической модели. При этом теоретические аргументации наиболее часто основываются на обращении к теории С. Хантингтона о столкновении цивилизаций и на концепции Н.Я. Данилевского о культурно-исторических типах и их специфики (идеи последней четверти 19 века). Этим центром опубликован доклад «Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений». При этом прогнозируется, что «со второй четверти XXI века начнется переход повышательной фазе нового цивилизационного цикла и прежде всего на простривается Большой Евразии» [4, с. 56]. Вместе с тем, предлагаемая модель евразийской интеграции во многом описывается в категориях должностования, исследуются экономические факторы, предлагаются концепции управления динамикой интеграционных процессов, но не учитывается национальная и региональная специфика, в частности, специфика культурно-исторических ценностей Беларуси.

Евразийское движение Российской Федерации занимается исследованием духовных и философских оснований возможности евразийских интеграционных процессов. Идейный источник евразийской интеграции выводится из обращения к византийской традиции и идеям ранних евразийцев (в частности, к идеям Г. Флоровского). К примеру, на этом ресурсе Михаил Елдин в статье «Диалог духовных традиций: Византия, Русь и Поволжье» выводит идею полиэтничности и поликонфессиональности из византийской духовности и практик государственного строительства дореволюционной России. При этом в исторической ретроспективе акцентируется внимание на важнейшей роли русского этноса и российской государственной системы, определивших основные направления в развитии этно- и культурогенеза коренных народов России в XVI–XIX вв. [5].

Один из международных журналов, посвященный проблеме евразийства, учрежден Бурятским государственным университетом и называется «Евразийство и мир (The Journal of Eurasia and World)». Например, в статье Ю.В. Попкова, Е.А. Тюгашева «Феномен евразийства» при исследовании истоков евразийских идей, указывается на их особую роль в появлении евразийских общественных движений, которые «создают новую конфигурацию евразийского мира» [6, с.17].

Ю.В. Попков, один из ключевых исследователей евразийства, в том числе и его современного состояния, при определении специфики евразийских ценностей, являющихся основой евразийской интеграции, исходит из их качественного своеобразия, описываемого в категории «двумерности», в которой закреплен результат синтеза ценностей Европы и Азии. При этом делается вывод о том, что «собственно евразийскими можно считать ценности, образующие своеобразное сочетание европейских и азиатских ценностей» [7, с.53], т.е. содержательное наполнение этих ценностей иным способом не описывается. В книге «Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация» первое место среди собственно евразийских ценностей авторы ставят волю как основную ценность собственно евразийской культуры. В книге центром исследовательского интереса являются такие регионы России, как Алтай, Калмыкия, Южная Сибирь [8, с.124].

Одновременно в исследовательской традиции Беларуси сложился корпус идей, которые непосредственно связаны с возможностями и перспективами евразийской интеграции и поисками ценностных оснований национально-культурной идентичности белорусов. Эти исследовательские стратегии представлены, с одной стороны, комплексом постколониальных исследований, с другой стороны – идеями западноруссизма. Постколониальные исследования в Беларуси (И.М. Бобков, В.Л. Абушенко, А.Р. Усманова и другие) [9, 10, 11] склонны рассматривать культурную ситуацию в Беларуси как Пограничье. Культурный статус белорусов выражается в понятии «креольства». Пограничье связано не столько с пространственной метафорой границы, как разделительной линией, ограждающих нас от чужого другого, сколько с пониманием собственной языковой, политической экономической неопределенности – как по отношению к настоящему, так и по отношению к прошлому. В данных исследованиях евразийский проект рассматривается как идейно чуждый, внешний по отношению к культурно-историческим реалиям Беларуси.

Литература:

1. Boss O. *Die Lehre der Eurazier: Ein Beitrag zur russischen Ideengeschichte des 20 Jahrhunderts* / O. Boss. — Wiesbaden, 1961. (В русском переводе: Босс О. *Учение евразийцев* / О. Босс. Пер. с нем.: Н. А. Никонова и А. А. Троянов // *Начала*. – 1992. – № 4. – С. 89–98).
2. Ларюэль Марлен. *Идеология русского евразийства, или Мысли о величии империи* / М. Ларюэль. М.: Наталис, 2004. – 287 с.
3. Феррари, Альдо. *Евразийская парадигма русской культуры: проблемы и перспективы* / А. Феррари // *Вестник Евразии*. – 2006. – № 1. – С. 7–18.
4. Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. *Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений: Научный*

- доклад. – М.: МИСК, 2017.
5. Елдин М. Диалог духовных традиций: Византия, Русь и Поволжье [Электронный ресурс] / М. Елдин // Евразийское движение Российской Федерации. – Режим доступа: <http://eurasian-movement.ru/archives/25712>. – Дата доступа: 02.09.2017.
 6. «Евразийство и мир (The Journal of Eurasia and World)» (Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-47539 от 30.11.2011 г).
 7. Попков Ю.В. Базисные ценности народов евразийской цивилизации в условиях глобализации [Электронный ресурс] / Ю.В. Попков // Электронный информационный журнал Новые исследования Тувы: 2009, № 1-2. – Режим доступа: [file:///C:/Documents%20and%20Settings/irene/%D0%9C%D0%BE%D0%B8%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/Downloads/bazisnye-tsennosti-narodov-evraziyskoj-tsivilizatsii-v-usloviyah-globalizatsii%20\(1\).pdf](file:///C:/Documents%20and%20Settings/irene/%D0%9C%D0%BE%D0%B8%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/Downloads/bazisnye-tsennosti-narodov-evraziyskoj-tsivilizatsii-v-usloviyah-globalizatsii%20(1).pdf). – Дата доступа 29.08.2017.
 8. Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация / Под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск: Nonпарель, 2010. – 449 с.
 9. Абушенко В. Креольство как ино-модерность Восточной Европы (возможные стратегии исследования) / В. Абушенко // Перекрестки. – 2004. – № 1-2. – С. 124–160.
 10. Бобков, И. Этика пограничья: транскультурность как белорусский опыт / И. Бобков // Перекрестки. – 2005. № 3–4. – С. 127–136.
 11. Усманова А. Восточная Европа как новый подчиненный субъект / А. Усманова // Европейская перспектива Беларуси: интеллектуальные модели / Сост. О. Шпарага. – Вильнюс : ЕГУ, 2007. – С. 105–139.

ГОРДЕЕВ А. В.

БАКАЛАВР Института государственной службы и управления РАНХиГС

ОЛЬКОВ Н. В.

БАКАЛАВР Института государственной службы и управления РАНХиГС

ДИАЛОГ ХРИСТИАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РАЗНЫХ КОНФЕССИЙ КАК ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

На протяжении веков Церковь играла важную миротворческую роль на всем пространстве не только нашего Отечества, но и христианского мира в целом. В современных условиях как внутригосударственной, так и межрегиональной нестабильности, одним из наиболее ярко выраженных векторов развития христианского мира является совместная деятельность церкви с внешнеполитическими ведомствами различных государств, а также с международными общественными и межгосударственными организациями ради сохранения мира и ценностного основания общественной жизни. Исходя из этого, религиозные конфессии и организации играют все большую роль в сфере урегулирования международных конфликтов и в процессах международного взаимодействия в целом, чем и обусловлена актуальность выбранной темы.

Цель данной работы заключается в анализе межконфессионального диалога разных христианских организаций как важного фактора международного сотрудничества.

Сегодня одной из площадок активного участия Поместных Святейших Православных Церквей являются официальные богословские диалоги. Стоит также отметить, что большинство из участников данных диалогов, несмотря на возникший глубокий кризис в экуменическом движении, также задействованы в работе различных национальных, региональных и международных межхристианских организаций. Такая многогранная деятельность Православной Церкви проистекает из чувства ответственности и убеждения, что основополагающее значение имеют взаимопонимание, сотрудничество и общие усилия по достижению христианского единства. Конечно, ведя диалог с прочими христианами, Православная Церковь не недооценивает трудностей, связанных с этим делом, но и понимает, какие препятствия лежат на пути к общему пониманию предания древней Церкви. В своих отношениях с остальным христианским миром Православная Церковь опирается не только на человеческие силы их участников, но, по благодати Господа, молившегося: «Да будут все едино» (Ин. 17, 21), уповает прежде всего на помощь Святого Духа.

Участие в современных двусторонних богословских диалогах, о которых было объявлено на Всеправославных совещаниях, является результатом единогласного решения всех Святейших Поместных Православных Церквей, долг которых – активно и постоянно участвовать в их работе, дабы не препятствовать единодушному свидетельству Православия во славу Троицею Бога. Важно то, что в случае если какая-то Поместная Церковь решит не назначать своих представителей на какой-либо диалог или сессию диалога, при том, что это решение не является всеправославным, диалог продолжается.

Методология ведения богословских диалогов направлена на разрешение традиционных богословских различий или выявление возможных новых разногласий и на поиск общих моментов христианской веры. Она предполагает соответствующее информирование церковной полноты о разных этапах развития диалога. В том случае, когда какое-либо богословское различие преодолеть невозможно, богословский диалог может продолжаться, а отмеченное разногласие по конкретному вопросу фиксируется и сообщается всем Поместным Православным Церквам для принятия в дальнейшем необходимых действий.

Стоит отметить, что межконфессиональное взаимодействие осуществляется не только в рамках богословских диалогов, помимо этого, существует Всемирный Совет Церквей (ВСЦ), которые по сути является одним из главных органов в истории экуменического движения. Некоторые Православные Церкви были среди его учредителей, а затем все они стали его членами. Как сформировавшийся межхристианский орган, ВСЦ, так же как и другие межхристианские организации и региональные органы, такие как Конференция Европейских Церквей (КЕЦ) и Совет Ближневосточных Церквей, несмотря на то, что включают в свой состав не все христианские церкви и конфессии, исполняют важную задачу в деле продвижения единства христианского